

УДК 338

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-9-1130-1137>

Устойчивость реального сектора российской экономики: экономическая безопасность и санкционные реалии

Леонид Николаевич Кондратьев

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия,
assasin.screet@yandex.ru

Аннотация

Цель. Исследовать сущность реального сектора российской экономики и выявить особенности его влияния на достижение экономической безопасности в условиях санкций.

Задачи. Определить сущность реального сектора экономики и оценить его вклад в устойчивость национальной экономики в условиях санкций; выявить этапность развития реального сектора российской экономики; сформировать подход к регулированию реального сектора в контексте достижения экономической безопасности.

Методология. При проведении исследования использованы методы сравнительного, структурного, функционального и исторического (ретроспективного) анализа, а также инструменты системного и институционального подходов.

Результаты. Реальный сектор экономики включает в себя производство товаров и услуг, его функционирование связано с созданием новой ценности (стоимости). Этим он отличается от виртуального и финансового секторов, в которых реальные, осязаемые блага не созданы и в которых, по сути, происходит перераспределение сформированного в реальном секторе продукта. В кризисных условиях развитый реальный сектор служит основой функционирования экономики и удовлетворения базовых экономических потребностей, его устойчивость определяет национальную экономическую безопасность.

Выводы. Реальный сектор экономики играет в современных условиях, характеризующихся санкционным давлением на Россию со стороны недружественных стран, важную роль в обеспечении устойчивости экономики страны в целом. Его динамика во многом определяет защиту от традиционных и новых (обусловленных санкциями) угроз и рисков экономической безопасности. Вместе с тем необходимы государственная поддержка и регулирование развития реального сектора, связанного с множеством различных трудностей. Для повышения эффективности этого регулирования требуются перманентный поиск баланса между использованием плановых и рыночных инструментов, развитие смешанной системы регулирования экономики, которая сочетает инструменты рыночного и планового подходов. Именно за счет этого появится возможность гибкого и адаптивного управления со стороны государства процессом обеспечения национальной экономической безопасности.

Ключевые слова: национальная экономика, государственное регулирование экономики, антироссийские санкции, реальный сектор экономики, экономическая безопасность, угроза экономической безопасности

Для цитирования: Кондратьев Л. Н. Устойчивость реального сектора российской экономики: экономическая безопасность и санкционные реалии // *Экономика и управление*. 2024. Т. 30. № 9. С. 1130–1137. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-9-1130-1137>

© Кондратьев Л. Н., 2024

Sustainability of the real sector of the Russian economy: Economic security and sanctions realities

Leonid N. Kondratiev

St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia, assasin.screet@yandex.ru

Abstract

Aim. To investigate the essence of the real sector of the Russian economy and identify the features of its impact on achieving economic security under sanctions.

Objectives. To determine the essence of the real sector of the economy and assess its contribution to the stability of the national economy under sanctions; to identify the stages of development of the real sector of the Russian economy; to form an approach to regulating the real sector in the context of achieving economic security.

Methodology. The research uses methods of comparative, structural, functional, and historical (retrospective) analysis, as well as tools of systemic and institutional approaches.

Results. The real sector of the economy includes the production of goods and services, its functioning is associated with the creation of new value. This distinguishes it from the virtual and financial sectors where real, tangible goods are not created and where, in fact, the product formed in the real sector is redistributed. In crisis conditions, the developed real sector serves as the basis for the functioning of the economy and the satisfaction of basic economic needs, its stability determines national economic security.

Conclusions. In modern conditions, characterized by sanctions pressure on Russia from unfriendly countries, the real sector of the economy plays an important role in ensuring the stability of the country's economy as a whole. Its dynamics largely determines protection against traditional and new (sanctions-related) threats and risks to economic security. At the same time, there is a need for government support and regulation of the development of the real sector, which is associated with many different difficulties. To increase the effectiveness of this regulation, a permanent search for a balance between the use of planned and market instruments is required, the development of a mixed system of economic regulation that combines the tools of market and planned approaches. This will make it possible for the state to flexibly and adaptively manage the process of ensuring national economic security.

Keywords: national economy, state regulation of the economy, anti-Russian sanctions, real sector of the economy, economic security, threat to economic security

For citation: Kondratiev L.N. Sustainability of the real sector of the Russian economy: Economic security and sanctions realities. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(9):1130-1137. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-9-1130-1137>

Введение

Российская экономика, обладая значительными природными ресурсами и развитой промышленной инфраструктурой, играет важную роль в мировой экономике [1]. Изучение динамики развития и структуры реального сектора экономики является актуальным в контексте изменений, происходящих в стране и мире, в частности ввиду произошедших в последние годы шоковых «ударов», порожденных коронавирусной инфекцией (2020) и масштабными антироссийскими санкциями (2022) [2; 3], а также с учетом иных кризисов, ослаблявших в последние десятилетия экономическую безопасность страны [4; 5].

Эти шоки затронули и реальный сектор, нарушив устойчивость его функциониро-

вания и создав угрозы его экономической безопасности [6]. Реальный сектор экономики служит, как показал опыт последних кризисов, наблюдавшихся в России и мире в целом, основой устойчивости функционирования национальной экономики. По сути, он является аналогом понятия материального производства, использовавшегося в марксизме, которым именно за материальным производством признан приоритет в развитии не только экономики, но и общества в целом.

Реальный сектор экономики включает в себя производство товаров и услуг, его функционирование связано с созданием новой ценности (стоимости) и сопровождается сделками по купле-продаже благ, удовлетворяющих в итоге потребности населения.

Этим он отличается от виртуального и финансового секторов, в которых реальных, осязаемых благ не создано и в которых, по сути, происходит перераспределение сформированного в реальном секторе продукта. Очевиден тот факт, что в кризисных условиях, например в период пандемии и санкционного давления на российскую экономику, именно развитый реальный сектор служит основой функционирования экономики и удовлетворения базовых экономических потребностей. Его устойчивость определяет национальную экономическую безопасность, он также является основой возникновения финансового и виртуального секторов.

Сущность реального сектора и его вклад в устойчивость национальной экономики

Значение реального сектора экономики для достижения долгосрочного экономического роста, а также создания стимулов по выводу национальной экономики из кризиса, поддержанию ее стабильности и защите от рисков и угроз экономической безопасности определено тем, что развивающийся реальный сектор обеспечивает:

1. Создание новых рабочих мест и изменение структуры (вследствие технологического развития реального сектора экономики, например вследствие внедрения промышленных роботов, цифровизации производственных процессов и др.). Реальный сектор обеспечивает занятость значительной части населения, при этом такая занятость «первична». Несмотря на то, что в рамках концепции постиндустриального развития численность занятых во «вторичных» секторах экономики по количеству возрастает, с учетом причинно-следственных связей именно первичная занятость в реальном секторе является для экономического роста определяющей.

2. Вклад в увеличение объема валового внутреннего продукта (ВВП) и усложнение его структуры. Как указано ранее, именно реальный сектор служит главным источником добавленной стоимости, в иных секторах экономики эта стоимость (ценность) во многом не создана, а перераспределена, видоизменена. Кроме того, капитальные активы (здания и сооружения, информационно-коммуникационная инфраструктура и сети связи, транспортная система, машины и оборудование и т. д.), используемые

в иных, помимо реального, секторах экономики, произведены именно в нем, то есть они создают возможность экономического роста не только реального сектора, но и экономики в целом.

3. Создание предпосылок (а главное — спроса) для инновационного развития, которое в условиях ограниченности ресурсов становится основным способом формирования потенциала экономического роста, способствуя сдвигу границы производственных возможностей вправо и вверх. Именно по заказу субъектов хозяйствования, относимых к реальному сектору экономики, осуществляются инновационные разработки, в дальнейшем способствующие экономическому росту и технологическому обновлению экономики в целом. Кроме того, для выполнения этих инновационных разработок требуется использование материально-технической базы, которая тоже относится к составу реального сектора экономики.

С позиций структурного анализа можно выделить в составе реального сектора российской экономики ряд наиболее значимых отраслей, определяющих облик реального сектора и его долгосрочную динамику, в аспекте которых осуществляется его статистическое наблюдение и регулирование средствами государственной экономической политики. К числу такого рода отраслей можно отнести:

1. Промышленность, которую традиционно делят на добывающую и обрабатывающую. Но в последние годы в связи с изменением систем статистического наблюдения в России и мире в целом к промышленности стали относить не только виды экономической деятельности, указанные выше, которые производят вещные блага (железную руду, каменный уголь, автомобили, мебель, одежду и др.), но и виды деятельности, работы или «материальные» услуги инфраструктурного характера, необходимые для нормальной жизнедеятельности населения и функционирования экономики в целом (речь идет о теплоснабжении, энергообеспечении, канализации и др.).

2. Сельское хозяйство, которое часто рассматривают не как обособленный вид деятельности, но допускают его расширительную трактовку, включая в него, помимо традиционных животноводства и растениеводства, лесозаготовки и лесоводство, рыболовство и рыбоводство (аквакультуру) и др. Особенностью этих отраслей является то,

что для их нормального функционирования необходимо использование природных ресурсов (фактора «земля» в маржиналистской трактовке). Многие исследователи ввиду тесных кооперационных связей между отраслями, базирующимися на использовании природных ресурсов, с иными видами хозяйственной деятельности, применяют подход на основе комплексирования, выделяя, например, аграрно-промышленный комплекс и другие «комплексы» в экономике.

3. Строительство, в рамках которого создаются, модифицируются и развиваются объекты недвижимого имущества, как выступающие в качестве элемента основного капитала для хозяйствующих субъектов, так и формирующие антропогенную среду обитания человека. Без этих капитальных объектов функционирование современных социально-экономических систем видится невозможным. Если говорить о вкладе в экономический рост капитальных объектов, созданных по итогам строительной деятельности, то они создают его долгосрочную базу, поскольку используются в течение длительных сроков, до десятилетий, а в ряде случаев (при условии надлежащей эксплуатации и регулярных капитальных ремонтов) — и столетий.

4. Отрасли «материальных» услуг (такова была их трактовка в рамках марксистской теории) — магистральный и внутригородской транспорт, связь и др. Несмотря на то, что результатом производства в этих отраслях служат не вещные блага, а работы/услуги, последние носят инфраструктурный характер и являются критически важными для функционирования производств в трех вышеуказанных группах отраслей, образуя с ними системное единство.

Отдельные отрасли и подотрасли реального сектора экономики в рамках проявления открытого А. Смитом закона разделения труда, его специализации и кооперирования тесно связаны между собой, образуя межотраслевые хозяйственные комплексы, в том числе территориальные, в форме кластеров [7; 8], а также экстерриториальные [9]. Эти межотраслевые связи придают функционированию реального сектора экономики повышенную устойчивость, что увеличивает его резистентность к кризисным воздействиям. Вместе с тем это усиливает, мультиплицирует воздействие реального сектора на экономический рост, его стабильность и поступательный (неколебательный) характер.

Специфика динамики и этапность развития реального сектора российской экономики

Динамика развития реального сектора во многом определяет динамику развития национальной экономики в целом. Это достигается и тем, что именно в реальном секторе экономики, как правило, наблюдается более высокий уровень производительности труда, нежели в иных ее секторах. Например, опережающий рост сферы услуг, наблюдаемый в развитых странах со второй половины XX в., сопровождался увеличением численности занятых в городском хозяйстве, общественном питании, розничной торговле и т. д. (уровень производительности труда при этом ниже, чем в промышленности). Последнее связано с тем, что труд этот зачастую был неквалифицированным, а уровень его капиталовооруженности низок.

Реальный сектор экономики в Российской Федерации (РФ) с момента ее формирования как суверенного государства прошел после распада Советского Союза ряд этапов в своем формировании и развитии, в том числе:

– непосредственно постсоветский период (90-е гг. XX в.) сопровождался активными процессами разгосударствления, отказом от плановых в пользу рыночных регуляторов. Экономика и страны в целом и реального сектора экономики в частности переживала существенные структурные и институциональные трансформации. Радикальные рыночные реформы, «уход» государства из экономики и неудачно, по нашему мнению, проведенная приватизация привели к значительному сокращению производства в реальном секторе российской экономики. ВВП РФ в 1991–1998 гг. обвально сократился практически наполовину, экономика оказалась поражена системным кризисом: закрывались предприятия, разрушался их производственный потенциал и такая его важнейшая компонента, как материально-техническая база, происходили массовые увольнения занятого населения. Это привело к падению реальных доходов населения, благосостояние которого относительно советского периода развития значительно уменьшилось;

– посткризисная волна среднесрочного роста (1999–2008). В этот период происходит восстановление экономической стабильности. После приведения к адекватным реалиям обменного курса национальной валюты, наведения порядка в государственных

финансах, инициации проведения национально ориентированной экономической политики наблюдается длительная, самая продолжительная в новейшей истории страны волна экономического роста. В этот период в экономике и ее реальном секторе происходят позитивные структурные изменения, направленные на восстановление структуры производства. В контексте макроэкономической статистики можно обнаружить, что ВВП РФ начал устойчиво расти с 2000 г., в среднем за период до 2008 г. годовые темпы экономического роста составляли 7 %. Произошла модернизация производств в реальном секторе, несмотря на сохранение высокой значимости добывающих отраслей реального сектора (особенно нефтегазовой промышленности), усиление роли обрабатывающей промышленности;

– период замедления роста в посткризисный (2008–2009) и восстановительный после кризиса период (2010–2014). Глобальный кризис 2008–2009 гг., вызванный схлопыванием «пузыря» на ипотечном сегменте финансового рынка США, оказал значительное влияние на мировую экономику, в том числе и на российскую, до которой негативный кризисный импульс дошел в 2009 г. (в 2008 г. ВВП РФ продемонстрировал рост). Затронуло это падение и российский реальный сектор: произошли снижение инвестиций в реальный секторе экономики, существенное сокращение объемов производства (в том числе наблюдались массовые банкротства предприятий), массовые сокращения работников, которые потребовали государственного вмешательства. Безусловно, все это привело к существенному падению денежных доходов населения. Посткризисное восстановление, в отличие от событий после 1998 г., оказалось менее ярко выраженным и более растянутым во времени. Оно сопровождалось реструктуризацией реального сектора экономики и, как следствие, повышением конкурентоспособности отечественных производств, увеличением объемов инвестиций, диверсификацией экономики, в том числе за счет дальнейшего ослабления позиций добывающей промышленности, ускорением развития высоко- и среднетехнологичных отраслей промышленности;

– санкционный период развития (с 2014 г.). В 2014 г. произошло воссоединение Крыма, затем последовали первые «крымские» санкции со стороны США, Европейского

союза (ЕС) и их геополитических союзников, а также контрсанкции (специальные экономические меры) России в форме продовольственного эмбарго. В дальнейшем, в 2020 г., произошел спад в мировой и российской экономике, вызванный пандемией COVID-19. С 2022 г. Россия стала «мировым рекордсменом» по количеству и жесткости введенных против нее коллективным Западом санкций. Все эти события породили неустойчивость, волатильность и турбулентность условий хозяйствования, что не могло не сказаться на функционировании реального сектора экономики. Он развивался разнонаправленно: с одной стороны, он оказался под воздействием многочисленных внешних шоков, что изменяло структуру выпуска и снизило его объемы, с другой — действовали многочисленные антикризисные государственные программы, направленные на поддержку производств реального сектора. Это привело к росту выпуска, в ряде случаев — существенному (подтверждением является рост на десятки процентов с 2022 г. объемов выпуска в оборонно-промышленном комплексе, продукция которого заказана государством для обеспечения действий армии и флота в рамках проведения специальной военной операции).

Регулирование реального сектора и экономическая безопасность

Накопленный эмпирический материал относительно развития реального сектора российской экономики свидетельствует о том, что эффективное государственное регулирование реального сектора является одним из определяющих факторов его развития и устойчивого функционирования, защиты его от угроз и рисков экономической безопасности. Искключительно рыночные регуляторы с этой проблемой не справляются. К главным направлениям регулирования относятся:

– целевая поддержка ключевых отраслей, в частности через реализацию государственных программ, национальных проектов и т. д.;

– стимулирование притока инвестиций в реальный сектор, в котором особую роль играют государственные институты развития (ВЭБ.РФ и Фонд развития промышленности);

– инфраструктурное обеспечение развития реального сектора, в том числе в рамках

осуществления соглашений о концессиях и государственно-частном партнерстве;

– проведение структурной политики, направленной на балансирование отраслевого состава реального сектора и территориальное размещение его производств, в том числе в рамках реализации мер по импортозамещению и достижению технологического суверенитета.

Регулирование развития и функционирования реального сектора экономики служит одной из ключевых функций государства, определяющих эффективность его функционирования, а также способствующих достижению экономической безопасности в целом. На наш взгляд, по степени качества отработки этой функции можно судить об эффективности государства. Государственное регулирование реального сектора экономики ориентировано на его устойчивое функционирование и развитие, в том числе в условиях кризисов и нестабильности; поддержку конкурентоспособности предприятий реального сектора, в том числе в перспективе за счет поддержки их модернизации и технологического обновления; создание экономических стимулов для привлечения в реальный сектор инвестиций и перетока в него факторов производства.

Выбор подхода к регулированию реального сектора в общем случае многокритериален, поскольку регулирование может осуществляться с использованием разнообразных инструментов. Вместе с тем на практике имеется необходимость снижения размерности этой задачи выбора для того, чтобы она была более «обозримой». В частности, распространение на практике и в современной экономической теории нашел дихотомический подход к регулированию реального сектора экономики, основанный на противопоставлении плановых и рыночных инструментов. Именно этой методологической позиции, получившей развитие в трудах ученых кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета [10; 11], мы придерживаемся.

В России, как и в других высокоразвитых в социально-экономическом отношении

странах, реализована смешанная экономическая модель, основанная на гибридации с учетом национально-государственных особенностей, плановых и рыночных инструментов. Таким образом, регулирование в реальном секторе экономики в России сегодня и на среднесрочную перспективу производится по смешанной схеме, сочетающей элементы планового и рыночного подходов в регулировании. Именно такой подход, по нашему мнению, наиболее эффективен.

Выводы

Проведенный анализ позволяет установить, что реальный сектор экономики играет в современных условиях, характеризующихся санкционным давлением на Россию со стороны недружественных стран, важную роль в обеспечении устойчивости экономики страны в целом. Его динамика во многом определяет защиту от традиционных и новых (обусловленных санкциями) угроз, рисков экономической безопасности. Вместе с тем необходимы государственная поддержка и регулирование развития реального сектора, сталкивающегося с множеством трудностей.

С учетом доводов, приведенных нами в статье, необходим перманентный поиск баланса между использованием плановых и рыночных инструментов в регулировании как экономики в целом, так и ее реального сектора. Эта «перманентность» обусловлена тем, что условия хозяйствования постоянно изменяются, и пропорции плана и рынка, сформированные в прошлом и даже признанные оптимальными, в изменившихся условиях (в условиях, когда Россия оказалась под «прессом» западных санкций) могут оказаться не только неоптимальными, но и неэффективными. Следует постоянно развивать смешанную систему регулирования экономики, которая сочетает инструменты рыночного и планового подходов. Именно за счет этого появится возможность гибкого и адаптивного управления со стороны государства процессом обеспечения национальной экономической безопасности.

Список источников

1. Иванова Н. И., Мачавариани Г. И. Россия в мировой экономике: уровень и тенденции развития // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 2. С. 231–236.
2. Влияние пандемии COVID-19 на экономическую безопасность страны: монография / М. Н. Дудин, Н. В. Лясников, С. В. Шкодинский [и др.]. М.: Русайнс, 2020. 126 с.

3. Кондратьев Л. Н. Импортозамещение как способ поддержки реального сектора экономики в условиях санкционных ограничений // Конкуренция хозяйственных систем Евразийского и Западно-Европейского типа: сб. науч. ст. по итогам VIII Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т. А. Селищева, Н. В. Сопина. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. С. 90–94.
4. Вертакова Ю. В., Плотников В. А., Харченко Е. В. Диверсификация регионального развития как приоритетная посткризисная стратегия (на материалах Курской области) // Поволжский торгово-экономический журнал. 2011. № 3. С. 69–75.
5. Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Системный подход в оценке путей преодоления финансово-экономического кризиса // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование. 2010. № 3. С. 213–224.
6. Кондратьев Л. Н. Реальный сектор экономики современной России в условиях санкционных ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 30–36. DOI: 10.34670/AR.2023.11.37.078
7. Куценко Е. С., Абашкин В. Л., Фияксель Э. А., Исланкина Е. А. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов // Инновации. 2017. № 12. С. 46–58.
8. Положенцева Ю. С., Клевцова М. Г. Кластер как форма сетевой интеграции предпринимательских структур // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2016. № 1. С. 33–38.
9. Рогатин С. И. Развитие высокотехнологичного производства в оборонно-промышленном комплексе // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 1. С. 11–16.
10. Государство и рынок. Механизмы и методы регулирования в условиях перехода к инновационному развитию: монография: в 2 т. Т. 1 / А. Г. Айрапетова, Т. В. Алексашина, И. Д. Афанасенко [и др.]. СПб.: Астерион, 2010. 394 с.
11. Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике: монография: в 2 т. Т. 2 / А. Г. Айрапетова, Л. С. Тарасевич, И. А. Максимцев [и др.]. СПб.: Астерион, 2007. 424 с.

References

1. Ivanova N.I., Machavariani G.I. Russia in world economy: Current status and development trends. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2015;(2):231-236. (In Russ.).
2. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Shkodinskii S.V., et al. The impact of the COVID-19 pandemic on the country's economic security. Moscow: RuScience; 2020. 126 p. (In Russ.).
3. Kondrat'ev L.N. Import substitution as a way to support the real sector of the economy in the context of sanctions restrictions. In: Selishcheva T.A., Sopina N.V., eds. Competition between economic systems of the Eurasian and Western European types. Proc. 8th Int. sci. conf. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2023:90-94. (In Russ.).
4. Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Kharchenko E.V. Diversification of regional development as a priority post-crisis strategy (based on materials from the Kursk region). *Povolzhskii trgovno-ekonomicheskii zhurnal*. 2011;(3):69-75. (In Russ.).
5. Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. The system approach in the estimation of way of overcoming of financial and economic crisis. *Sovremennye tekhnologii. Sistemnyi analiz. Modelirovanie = Modern Technologies. System Analysis. Modeling*. 2010;(3):213-224. (In Russ.).
6. Kondrat'ev L.N. The real sector of the economy of modern Russia in the conditions of sanctions restrictions. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2023;13(9-1):30-36. (In Russ.). DOI: 10.34670/AR.2023.11.37.078
7. Kutsenko E.S., Abashkin V.L., Fiyaksel E.A., Islankina E.A. A decade of cluster policy in Russia: A comparative outlook. *Innovatsii = Innovations*. 2017;(12):46-58. (In Russ.).
8. Polozhentseva Yu.S., Klevtsova M.G. Cluster as a form of integration network enterprise structures. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2016;(1):33-38. (In Russ.).
9. Rogatin S.I. Development of high-tech production in the defense industrial complex. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*. 2023;(1):11-16. (In Russ.).
10. Airapetova A.G., Aleksashina T.V., Afanasenko I.D. et al. State and market: Mechanisms and methods of regulation in the context of transition to innovative development. (In 2 vols.). Vol. 1. St. Petersburg: Asterion; 2010. 394 p. (In Russ.).
11. Airapetova A.G., Tarasevich L.S., Maksimtsev I.A., et al. State and market: New quality of interaction in the information-network economy. (In 2 vols.). Vol. 2. St. Petersburg: Asterion; 2007. 424 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Леонид Николаевич Кондратьев

аспирант

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова,
д. 30–32а

Поступила в редакцию 16.09.2024

Прошла рецензирование 24.09.2024

Подписана в печать 10.10.2024

Information about the author

Leonid N. Kondratiev

postgraduate student

St. Petersburg State Economic University

30–32a, Griboyedov Channel Emb., St. Petersburg
191023, Russia

Received 16.09.2024

Revised 24.09.2024

Accepted 10.10.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.